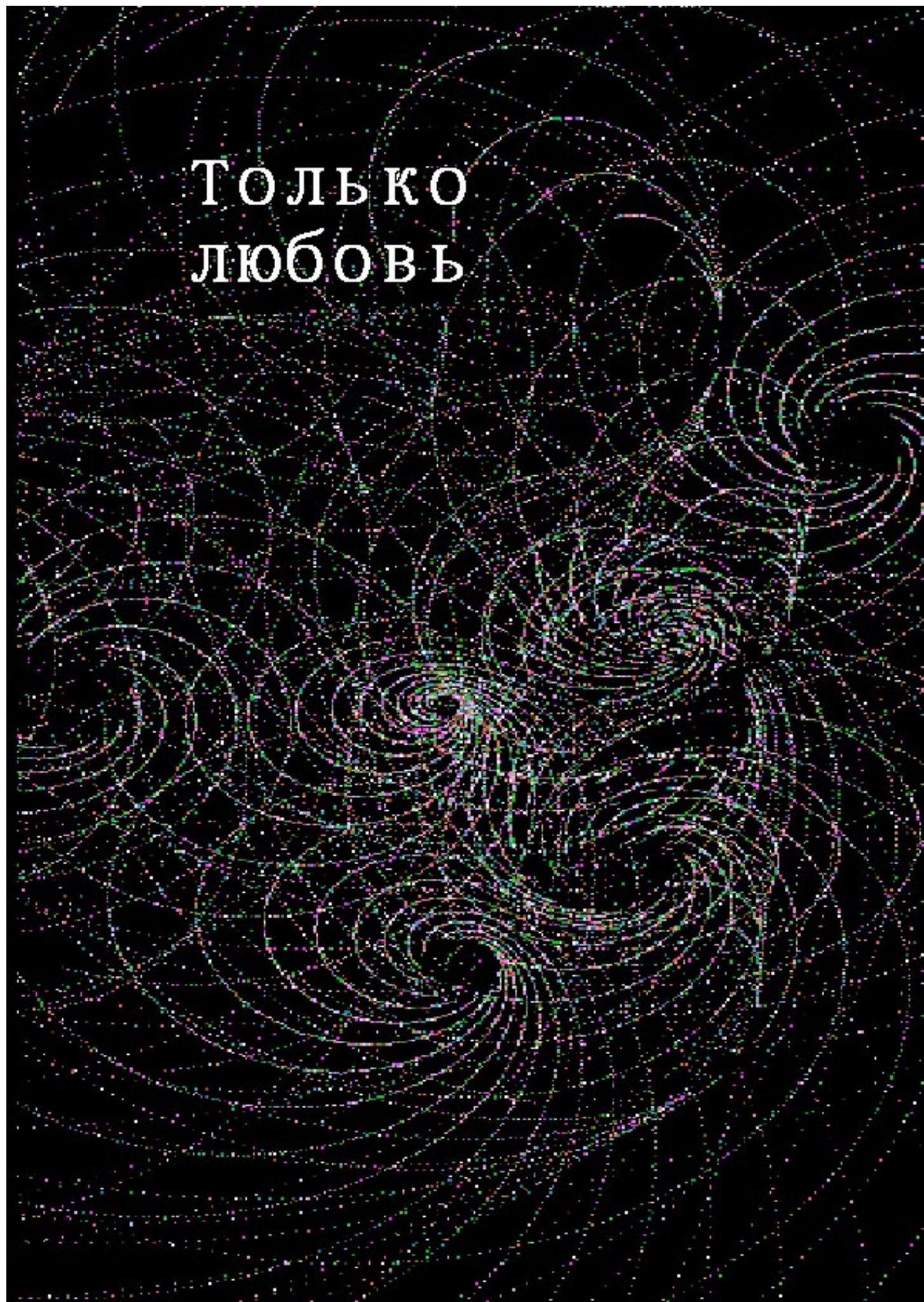

ТОЛЬКО
ЛЮБОВЬ

Моя любимая и замечательная!

Я не могу подарить тебе много:

все, что у меня есть, —

ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ

15 марта 1995 года

* * *

Все начинается с желания.
Упавшая звезда
Перестает струить сияние
Не без следа.
Все начинается с желания.

Как удивительна Вселенная!
Десятки тысяч лет
Из поколения в поколение
Струится свет.
Как удивительна Вселенная.

Когда сменились декорации,
Подумалось о том,
Что надо жить и удивляться —
И мы живем.
Когда сменились декорации.

А вечерами звезды падают,
Русалочки глаза.
И все равно: приснилась радуга —
Или гроза.
А вечерами звезды падают.

И безграничность мироздания
Нельзя не полюбить.
Все начинается с желания,
Все может быть —
И безграничность мироздания.

Старинный вальс

За минутой минута —
как шелест дождя за окном.
Их уже не вернуть.
Тени мыслей — как будто
мерцание в небе ночном,
и никак не уснуть.
А следы на траве
исчезают к утру,
и покрыта росой
в золотистой листве
промелькнувшая грусть —
мой несбыточный сон.
Нескончаемый дождь
с неба смыл синеву,
обесцветил мечты...
Ты, наверное, ждешь,
когда я позову.
Ну а я — когда ты.

* * *

На гребне банальных бессонниц,
Сквозь каменный лабиринт,
Хочу ощутить невесомость
Росинки на струнах зари:
Когда по ладони шершаво
Проводит лучами рассвет,
И гладит алмазные травы
В заоблачной синеве,
Когда шелковистые ветры
Навстречу заветного дня
Пылинкою незаметной
Кружат и уносят меня...
И милая сердцу тревога,
Ликующее крыло:
Дорога, дорога, дорога! —
Прекрасно и тяжело —
Туда, где по свету бродит,
Святые дела вершит,
Великое чудо природы
И добрая правда души.

Ритм дорог

Качает стебли за окном
Их ветреной судьбой...
Ах как давно, ах как давно
В разлуке мы с тобой.
Бегут минуты и часы,
Слагаются в века —
До края черной полосы
Так далеко пока!

А в поезде — обманный свет,
И хвост огромный в туалет,
И громко чавкает сосед
На нижней боковой,
И дети глупые кричат,
И дяди взрослые храпят,
И ноги потные торчат
В соседстве с головой...

Для стеблей ветер — их судьба,
А ты — в моей судьбе.
И вроде еду от тебя —
И все-таки к тебе.
Я буду стоек, как броня,
И все перетерплю,
Когда ты где-то ждешь меня,
А я тебя люблю.

И мимо, мимо степь плывет,
Гудит на станциях народ,
И хладнокровный серый кот
Почти на рельсах спит;
В вагоне вдоволь сквозняка,
И подкидного дурака —
И носит варево в судках
Вагонный общепит.

"Куда-то вдаль, куда-то вдаль", —
Колеса шепчут мне —
И тает черный календарь,
И растворяется печаль
В далеком светлом дне.

Судьба

Когда любовь палящим зноем
Вдруг разметалась на пути,
Или, как море, бьет волной —
Ни перейти, ни обойти;

Когда бессильны рассуждения
И мудрость бесконечных дней;
Когда чем дальше, тем трудней
Плоть отделить от наваждения —

Тогда
суметь
не затаиться,
Не замереть едва дыша,
Не отступить, не отступиться —
А просто сделать первый шаг.

И там, где грезилась геенна,
Или пучины злое дно, —
Взойдет
 Прекрасная Елена
Над пеной покоренных снов.

* * *

Ты говорила: нет стихов в любви,
Стихи слагаются в тревоге и печали...
Пусть так. Нигде поэты не встречали
Своих любимых песней, не мечтали
Строкой излить волнение в крови —
И милый образ лунными ночами
Нигде и никого не вдохновил.

Пусть так. Во всем покорен я тебе.
Я — тень твоей души, один побег
Там, где тропа лианами увита, —
Моя судьба для доброты открыта,
И я готов, наперекор себе,
Принять любовь с восторгом неопита,
Когда она нисходит к нам с небес.

Светла любовь — но за ее плечами
Два черных ангела: забота и тоска.
Пускай пока разлука далека,
Пускай беды ничто не предвещает,
Но я люблю — и то грустит строка,
То за тебя волнуется слегка...
Стихи слагаются, в тревоге и печали.

Прости, когда тебя, бывает, злю
Тем, что порой без видимой приметы
То нем от счастья, то навзрыд скорблю...
Родная, верь: я вовсе не стремлюсь
Кормиться на сухой паек поэта.
А если иногда живу стихами — это
Лишь потому, что я тебя люблю.

* * *

Подбираю некрасиво
Некрасивые слова —
Рифмы гаснут торопливо,
Обозначены едва.

Не снискать мне славы словом:
Не останется за мной
Ни сравнения какого,
Ни метафоры цветной...

Потому что есть на свете
Ты, любимая моя, —
И не солнце, и не ветер,
И не кружево ручья.

Утром, днем, или под вечер —
Там, где тает суета, —
Твои губы, твои плечи,
Твои тайные места

Я ни с чем сравнить не смею,
И не зная, что творю,
Вдруг — робею, и немею,
И тебя боготворю!

Пусть любовь, крутая лава,
Снова выжжет, иссушит —
Ты слова мои и слава,
Ты — пожар моей души.

Кошка

Нежная изменница с губительной улыбкой,
томное животное джунглей,
чисто случайно
забытое в теплой квартире,
в мягком кресле
перед камином —
там, где уют
подчеркнут
переменчивыми контрастами,
капризами
пламенных теней загадочной темноты
на пыльных безделушках, —
ты,
расслабленная молния,
дремлющая в бархатистом прикосновении,
принимающая неторопливую ласку
со сдержанной благодарностью,
без откровенности и обязательств,
уверенно и осторожно —
острые когти
спрятаны в подушечках лап,
иногда,
как бы невзначай,
напоминая портьерной ткани
о точных манерах, —
как ты приятна и холодна,
как совершенна
в гладкости линий великолепного тела,
маленькая и беззащитная,
непостижимая,
словно кисть Леонардо, —
пока обида или желание
скрыты пологом странствий —
но,
если время, —
прыжок! —
и горе обманутой жертве
мести и любви.

* * *

Влюбленный, не страдай напрасно!
Что толку в верности твоей?
Язык язычницы прекрасной —
Ни искреннее, ни добрей.

Ты можешь стать безумной тенью,
Порвать с друзьями и судьбой —
Она, подобно Провиденью,
Лишь посмеется над тобой.

Довольно! Удались от мира,
Будь просветлен и недвижим...
А коль не можешь без кумира,
Люби себя — и будь любим.

Числа

Есть магия обычных слов,
Есть волшебство простых созвучий.
Быть может, первая любовь
Всегда возвышенней и лучше.

Она бежит искусных фраз,
Она легка и вдохновенна,
И ждет — еще немая сцена,
Когда партер уже погас.

И в этом сгустке тишины
Все можно предсказать заранее:
И свет луны, и блеск волны,
И трепет первого свидания...

* * *

Ты весна, а я лето. Хожу за тобой,
Как положено это коварной судьбой.

Открываю любовь — открываю любя:
Все идет за тобой, все идет от тебя.

Не успею родиться — уж ты рождена.
Лишь хочу пригодиться — а ты мне нужна.

Я шелками небес по ночам ворожу —
Только чудо чудес вдруг в тебе нахожу.

Быть бы обыкновенно, других повторить,
Все красоты Вселенной любимой дарить...

Я бы в дар тебе дал бесконечность ее —
Но опять опоздал: все на свете — твое!

Ты весна, а я лето — хожу за тобой,
Как положено это коварной судьбой.

Потакая во всем моей ясной весне,
Покорен совершенно — и счастлив вполне.

* * *

Улыбка счастья — много или мало?
Одна улыбка, больше ничего.
Но я вдруг поняла: любить его!
Вот то, чего всю жизнь недоставало.

Чтобы и приласкать, и пожалеть,
И вспоминать по тысяче раз на день,
Чтобы все отдать одной улыбки ради —
Но только так продлиться на земле.

Эссилт

Огненная, рыжая
И — зеленоглазая.
Гордая, бесстыжая,
Вечная — и разная.

Кельтская красавица,
Ведьма и царица.
Кто тебе понравится —
Пусть судьбы боится.

Ты придешь, нагая,
И отдашься, блудная, —
До конца сжигая
Сердце безрассудное.

Былью ли запомнится,
Сказкой ли останется —
Две лозы любовные
Все равно сплетаются.

* * *

В вечной сутолоке мнений,
В дебрях дел и суеты,
Между взлетов и падений
Мне одна опора — ты.

Я, конечно, невезучий,
Все в природе мне назло.
Но однажды выпал случай —
Мне с тобою повезло.

И теперь какое дело
До житейской кутерьмы!
Только две души, два тела —
Существуем только мы.

От туманности горячей
До пустыни ледяной —
Ты, весна моя. А значит —
Мир прекрасен, как весной!

Бог с ним — давят, и толкают,
И плюют из-за угла...
Я-то знаю: все растает
В искре твоего тепла.

Buona notte

Из П. Б. Шелли

"Спокойной ночи, доброй ночи!" — где же взять
Ей доброты, когда ты не со мной?
Не говори мне так, — тебе бы знать
То, что лишь ночи ведомо одной!

Угрюма, одинока, безнадежна
Мгла, чуть затихнет звук твоих шагов.
А для сердец, соединенных страстью нежной,
Любая ночь прекрасна и без слов.

Как зло звучит: "Спокойной, доброй ночи!" —
Меж порванных мечтаний и признаний!
Ночь хороша, когда Любовь захочет, —
Но только не от добрых пожеланий.

* * *

Конечно, я не слишком нежен,
Нетерпеливо грубоват,
И легкомысленно небрежен,
И недостаточно богат...

Да что там, право! Все едино,
Хоть сколько положи труда,
С тобой — божественной и дивной —
Мне не сравниться никогда.

Ты — средоточие Вселенной.
Ты — цель и смысл Бытия.
Ты — все, что в мире совершенно.
А я — всего лишь только я.

Отнюдь не золотая залежь,
Скорей отходы, чем сырье...
Но я люблю тебя, ты знаешь, —
И в том призвание мое.

* * *

Мой дивный сон, моя звезда,
Ты жизнь моя, и вдохновение, —
Одно блаженное мгновение
В пустыне горького труда,
Животворящая вода,
От всех печалей исцеление...

Так повторяется предание
От первобытной старины.
Но я почувствовал весны
Полупрозрачное дыхание —
И все слова, и все признания
Моей
любовью рождены!

* * *

Солнце становится ласковей,
Даже и без тепла.
Взгляд голубыми глазками —
Это весна пришла.

Все для нее стараются:
Птицы опять звонки,
Радостно удивляются
Первые ручейки...

Пусть еще нет зелени,
И не цветут цветы.
Главное — настроение
Света и красоты.

Летом, зимою ли, осенью,
В смутные времена,
С горечью, или с проседью,
А все равно — весна!

* * *

Мягкий свет, медовый звук,
Сдержанные краски,
Легкий запах плавных рук,
Волны долгой ласки...

Горечь краденой зари,
Счастье напускное...
О мгновение! Зами —
И умри, со мною.

ΕΡΟΣ ΑΝΙΚΑΤΗ ΜΑΧΑΝ

Любовь побеждает бессмертных богов,
Любовь покоряет смертных.
Любовь создает и друзей, и врагов,
Неверных — и правоверных.

Любовь — это прихоть, случайный сон,
Бесмысленная природа.
Любовь — вездесущий и вечный закон:
Во имя — и против рода.

Пока едины блаженство и боль,
Основой земных созданий,
Из пены лет выходит любовь —
Память и ожидание.

На новом пути слепые следы
Давно позабытых странствий...
Любовь — это эхо погасшей звезды,
Разбросанное в пространстве.

* * *

Листьяные каравеллы
Уплывают в никуда...
Это осень. — Что же делать? —
Наша осень навсегда.

Желтый парусник струится
Отблеск стали на волне —
Словно память синей птицы,
Наша память о весне.

Тонут листья, тают годы,
Холоднее с каждым днем...
Не печалься! Все проходит —
Только мы опять вдвоем.

Возвращение в весну

Милая моя, дорогая,
Ласковая моя!
Как в середине мая
Теплые дни стоят.
Вроде бы только начало —
Но над падшей листвой
Каплями прозвучало
Доброе колдовство.
И чуть пригреет счастье
С лучистой высоты —
Всем совершенно ясно,
Что весна — это ты.
А значит и птицы, и звери,
И ольха, и береза, и дуб —
Любят тебя и верят,
Надеются и ждут.
В путанице ветвей читаю,
И в дыхании ручья:
Милая моя, дорогая,
Ласковая моя!
Стань и моей весною,
Солнечностью любви
В буйство летнего зноя
От сонной зимы зови!
Пусть мудрость стародавняя
Восторженно узнает:
Трудится мироздание
Лишь во имя твое.
И день и ночь повторяю
Словно молитву я:
Милая моя, дорогая,
Ласковая моя...

Багира

Дикая радость от дикой любви,
Дикое счастье от дикой свободы...
Тихо полощется в теплой крови
Злое томление дикой природы.

Можно смириться и небо коптить,
Можно поддаться унылой зевоте,
Можно остаток себя посвятить
Идолам века, семье и работе —

Значит ли это, что все позади,
Пройдено, прожито и невозвратимо?
Или друг друга уже не найти
Страстно влюбленным, безумно любимым?

Темные тени, усталость забот,
Древняя правда кнута и корыта...
Но непокорная память — живет,
И ни мгновения не позабыто.

Нет тишины за ночной пеленой:
Тайным брожением грозного нрава,
Отблеском, эхом, тревожной волной —
В гулких глубинах мятежная лава.

Чтобы все снова случилось — и вновь
Падали звезды, и плавился камень,
Чтобы изранила сердце любовь
Черной пантеры стальными клыками.

* * *

Кругом пожар: взбесившиеся годы,
Слепая кровь, напрасная борьба...
Лишь ты одна — последняя свобода,
Единственная жизнь — и первая судьба.

Да будет так. Пусть не дано стихами
Парить над миром, презирая прах, —
Настанет ночь, и в ней твоё дыхание,
И тёплый вкус улыбки на губах.

И если днем, за суетой и ленью,
Тускнеют сны, желанья, мечты —
Лишь улыбнись: наперекор Вселенной,
Все хорошо — со мною рядом ты.

* * *

Ты столь изысканно прекрасна
И неожиданно скромна...
Как сумасшедшему луна,
Мне нагота твоя опасна.

Казалось бы: в тебе все ясно,
Я получил свое сполна,
Ты до конца обнажена.
Но стать спокойнее — напрасно!

Таков мой рок — я ждал его.
Пусть будет так, как ты хотела:
От слова — возгорится дело,
И, в довершение всего,
Не станет ни души, ни тела —
Ни моего, ни твоего!

* * *

Все отражается во всем —
Как солнце в глубине,
Моя любовь — в твоей любви,
Твоя любовь — во мне.

В калейдоскопе дел и дней
И души, и тела —
Где отражения зеркал,
Где сами зеркала?

Все отражается во всем,
Все соединено:
Весна и осень, день и ночь,
И мы с тобой — одно.

Прикосновение ветерка,
Далекая гроза,
Твоя рука в моей руке —
И звездные глаза...

Все отражается во всем,
И все — не в пустоте:
Одна судьба — в другой судьбе,
Мечта — в другой мечте.

И если были мы с тобой,
Наш не погаснет свет.
Ничто не вечно под луной —
Но не напрасно, нет!